

Глава 6: Шах и мат.

Я надеялась, что после этого инцидента Чехословацкий Легион уйдет сам.

Я даже приготовилась изображать трагическую героиню на случай, если меня попытаются похитить или насильно увезти в любой момент.

Но знаете что?

Ситуация принимает странный оборот.

– Мы поможем вам, княжна. Мы станем вашим надежным щитом.

Что с этими парнями?

– Хоу. Но ведь должны быть какие-то условия?

– Наши требования просты. После урегулирования гражданской войны вы должны гарантировать независимость Чехии.

– Это совсем не сложно.

Ах, мне действительно хочется плакать.

Это все равно произойдет, даже если я не буду обещать.

Австро-Венгерская империя распадется на части, и независимая Чехия захочет вернуть Легион.

Такие обещания будут выполнены сами собой, без моего участия.

– Кроме того, прошу вас помочь нам сохранить власть в Чехии.

Вы планируете установить в Чехии военный режим?

Чехословацкий Легион был именно таким?

– Это будет несложно.

После окончания Великой Войны Чехия станет независимой, и Легион в любом случае вернется домой, так что разве это не произойдет без моего обещания?

– Но вы хотите сказать, что верите в такую юную княжну, как я, у которой ничего нет? Вам придется рисковать своими жизнями.

Будет немного проблематично, если история изменится.

Чехословацкий Легион, хотя и не упоминается особо, также продавал оружие борцам за независимость.

Конечно, они продавали оружие всем, кто готов был заплатить, а не только борцам за независимость, но все равно.

Дело не в том, что я думаю о борцах за независимость, потому что я кореец.

Проблема в том, что я не знаю, что произойдет из-за моего вклада в изменение истории.

Хорошо. Тогда.

Посмотрим, насколько вы сможете мне помочь.

– У вас есть что-то, что позволяет вам так уверенно противостоять им?

– Именно так.

– Пожалуйста, расскажите и нам.

Хах...

Эти засранцы решили стать мальчиками на побегушках?

Ладно, посмотрим, что я смогу заставить их сделать.

– К сожалению, здесь всего несколько сотен добровольцев. Поэтому нам нужно собрать армию.

– Мы тоже согласны с этим. Хотя наш Легион силен, мы считаем, что для защиты Екатеринбурга необходимо подкрепление. Мы постараемся сделать все возможное, чтобы вырыть траншеи и защитить Екатеринбург напрямую, но...

Верно. Вы говорите, что войск не хватает.

В Белой Армии должен быть Колчак, но говорить, что войск не хватает...

Это значит, что для того, чтобы я стал центром, у меня должна быть своя сила.

Они говорят, что в одиночку не справятся.

Я слышал, что во время Гражданской Войны некоторые люди, критиковавшие большевиков за то, что они дезертировали и заключали сделки с Германией из-за иностранного вмешательства в дела Белой Армии, в итоге вступили в Красную Армию.

Хм, что же мне делать?

Есть несколько вариантов.

Даже если это немного рискованно, можно связаться с Антоном Деникиным из вскоре сформированного южнорусского правительства. Возможно, он захочет присоединиться ко мне, так как желает возвращения старой эпохи.

Петр Врангель тоже там.

Есть и несколько других.

– Казаки в Донской области. Я планирую установить с ними контакт. Донская Республика, знаете? Страна, созданная при поддержке Германии.

Донская Республика - это антикоммунистическая республика, образованная донскими казаками Южно-Российской армии.

Должно быть, она была создана не так давно.

Лидером, безусловно, является человек по имени Петр Краснов, служивший в армии еще в имперскую эпоху.

Когда-то он пытался подавить Ленина, но потерпел поражение и попал в плен, затем солгал, что предан большевикам, и сбежал, чтобы стать атаманом донских казаков.

Он уже перешел невозвратную границу с коммунистами, чтобы присоединиться ко мне.

Он даже поднялся до должности атамана. Говорят, что Германская империя его поддержала.

Краснов, Антон Деникин, Петр Врангель и другие, вероятно, через несколько месяцев, в недалеком будущем, вступят в битву под Царицыном.

Они будут сражаться почти два года, прежде чем потерпят поражение.

– Вы хотите сказать, что мы должны стремиться к контакту с казаками?

– Это народ, который получил всевозможные льготы при условии, что станет царской саблей. Они тоже не хотели бы, чтобы большевики господствовали в России.

Разве не было чего-то вроде налоговых льгот при условии, что вы станете царскими псами при царском правлении? Кроме того, разве казаки, получавшие льготы на уровне автономии, могли принять большевиков? Не потому ли возникли такие вещи, как Донская Республика, и не потому ли они особенно угрожали большевикам?

Так что то, что я говорю, не совсем неправдоподобно.

Пока Александр Колчак является центром Белой Армии, разве такое развитие событий не возможно, пока я остаюсь в живых?

– В этом есть смысл.

– И хорошо...

– Пожалуйста, говорите.

– Если возможно, сообщите об этом Белой Армии. Скажите им, чтобы они сотрудничали со мной. Скажите, что я создам Думу, что я реализую конституционную монархию. Если им это не нравится, то вполне подойдет и республика. А пока давайте победим большевиков, и я буду в центре событий. Я буду писать для вас письма.

(Дума - российское собрание с совещательными или законодательными функциями.)

(Конституционная монархия — монархия, при которой власть монарха ограничена конституцией, неписаным правом, иными законами или традициями.)

Постройте страну, которую хотите. Только не коммунистическую.

Этого должно хватить.

В любом случае, теперь, когда Романовы потеряли свой небесный титул, даже конституционная монархия может оказаться сложной.

Конституционная монархия склонна уважать королевскую семью, но авторитет Романовых достиг дна, так что они могут решить, что уважать их не стоит.

Я тоже не хочу занимать столь видное положение.

По крайней мере, я должен навести порядок после себя, а затем отойти в сторонку и наслаждаться богатством и славой.

– Вы хотите сказать, что откажетесь от власти после окончания гражданской войны?

– Не волнуйтесь. Я обязательно сдержу обещание, данное генералу Гайде. С самого начала я хотела только победить большевиков. На данный момент Романовы не имеют права говорить о том, чтобы снова удержать власть.

– Понятно.

– Ах, и нам нужно проинформировать союзников, включая Америку. Скажите им, что с военными поставками все в порядке, но никакой военной поддержки. Мы должны повсюду пропагандировать, что примем помощь от Германии или союзников без дискриминации, потому что гражданская война сейчас важнее.

– Разве сейчас не время, когда нам нужен каждый солдат?

Даже если нам нужен каждый солдат, мы должны отказываться от того, от чего нужно отказаться.

Японцы, должно быть, сходят с ума, желая при удобном случае поглотить российские дальневосточные территории, включая Сибирь.

Прежде всего, мы должны не дать большевикам разбушеваться с логикой типа "Они привели в страну иностранные державы! Мы должны бороться против них!".

На самом деле коммунисты, таким образом, получили большую поддержку русских. Это худшая ситуация для и без того малочисленной Белой Армии.

– Японцы сейчас пускают слюни по Сибири. После того как мы выиграем гражданскую войну, насколько высокомерными они станут? Кроме того, эти большевики будут вести пропаганду. Они скажут, что княжна привлекла иностранные войска, чтобы выиграть гражданскую войну! Мы должны бороться против них! Агитация - их специальность.

– Я понимаю.

По крайней мере, Чехословацкий Легион можно оправдать тем, что они разъезжают повсюду. Внешне мы можем просто представить их как независимую силу.

Но.

Эти парни тоже приняли это.

Разве в этот момент они не должны думать: «А, к черту, давайте просто похитим ее и вернемся?»

Неожиданно они, похоже, решили мне помочь.

Это неприятно.

Ладно. Посмотрим, насколько хорошо вы справитесь с заданием.

* * *

Чехословацкий Легион был настроен серьезно.

Они помогали рыть окопы в Екатеринбурге и даже передавали оружие фанатичным последователям Анастасии.

Они даже обучали добровольцев.

Я тоже тренировался вместе с ними.

– Княжна тоже тренируется?

– Конечно, а вы не собираетесь сражаться сами?

С таким маленьким телом у меня нет возможности защитить себя иначе.

Конечно, фанатики из числа поклонников Анастасии смотрели на меня с восхищением.

Похоже, они думают, что я выйду, и буду сражаться.

Что ж, это неплохо. Выйти на бой прямо сейчас. Притвориться мертвым и скрыться среди трупов...

Размышляя об этом, я снова понял, что это тело принадлежит княжне.

Не будет ли эта русская земля, Сибирь, слишком суровой, чтобы по ней бродила неизвестная девушка без связей?

Это лишь одна из возможностей.

Пока же ближайшая цель - хорошенько набить морду коммунистам.

Поскольку Чехословацкий Легион неожиданно подчинился моим словам, у меня нет другого выбора, кроме как превратить гражданскую войну в победу Белой Армии.

И.

Нынешняя ситуация не так плоха, как я думал.

Солдаты прибывают в Екатеринбург день ото дня, и я понимаю, почему Советы хотели побыстрее расстрелять императорскую семью.

Может быть, потому что они поняли, что советский путь не просто для рабочих. А может быть, слухи о жестокой расправе над императорской семьей, несмотря на их преступления, заставили их подумать, что это может случиться и с ними.

Число богатых людей и военных, стекающихся в Екатеринбург, значительно увеличилось.

– Сегодня несколько сотен казачьих отрядов решили присоединиться к княжне!

Не только казаки, но и роялистские имперские войска стекались под знамена княжны Анастасии в Екатеринбурге.

Все это благодаря Чехословацкому Легиону.

Я не знаю, откуда они упорно берутся. Они не просто собирают их, а постоянно приводят, и благодаря этому мы смогли постепенно расширить сферу своего влияния.

Похоже, противник тоже готовится к бою, ведь их не было видно даже в городах вокруг Екатеринбурга.

Может, это из-за ребят с юга России или Чехословацкого Легиона?

Нет, это точно из-за этих ребят.

Ехали на поезде и собирали то-то и то-то. Вероятно, об этом сообщили и на западную сторону.

Хм. Как и ожидалось, проблема в снабжении.

Причиной поражения Белой Армии стало то, что группы военачальников разделились на различные фракции, борющиеся за лидерство, а также то, что основные территории оказались в руках врага.

Ситуация несколько изменится, если мы получим поддержку от соседних стран.

Но все же самое главное - исключить иностранное вмешательство.

Не следует ли в ближайшее время закинуть какую-нибудь приманку?

Когда великие державы сделают свой ход?

Как раз в тот момент, когда я об этом думал, ко мне вбежали екатеринбургские дозорные с докладом.

– Княжна. Большевики идут.

Большевистские ублюдки идут.

Честно говоря, давно пора. Но они идут быстрее, чем ожидалось.

– Большевистские ублюдки?

Я подошел к наспех сделанному окопу и молча смотрел на большевистскую армию вдалеке, словно на далекую гору.

Словно желая показать свое достоинство, они вывесили на фронте рабочий флаг.

Даже с первого взгляда видно, что их так много.

Нам конец.

Посмотрите на эти цифры. Это действительно огромное количество.

Если бы у нас были танки, мы могли бы что-то сделать.

Ничего не поделаешь.

Тем не менее, у нас есть пулеметы, так что если мы будем упорно их блокировать, то все должно получиться.

У нас также есть Чешский Легион.

Проблема в том, что если мои фанатики, которых я успел собрать, испугаются и дезертируют.

У меня нет другого выбора, кроме как самому идти и подбадривать солдат.

Думаю, когда княжна выйдет вперед, ни один солдат не будет прятаться в тылу.

Я покажу, что отличаюсь от Николая II, отца первоначальной владелицы этого тела Анастасии.

– Княжна, мы позаботимся об этом.

Чешский Легион велит мне отойти, но...

Ни за что.

Если мы зашли так далеко, я тоже пойду до конца.

– Нет. Эти люди стоят здесь с оружием в руках, потому что верят в меня. Я не могу просто поставить их впереди и командовать только сзади.

Я стоял перед строем екатеринбургских защитников.

Вглядываясь в их лица, можно было увидеть и молодых людей, только что вышедших из отрочества, и мужчин средних лет, похоже, служивших в имперской армии, и даже беловолосых стариков-ветеранов с инеем на голове.

Возраст этих солдат варьировался от молодых до пожилых.

Все выглядели испуганными, их глаза дрожали.

Должно быть, их пугает мысль о том, что им придется сражаться с этой огромной красной волной.

Независимо от того, следуют ли они за мной, когда сталкиваются с угрожающим жизни кризисом, ничего не поделаешь.

Таковы уж люди.

Их собственная жизнь важна.

Особенно если тот, кому они поклялись в верности, не стоит того, чтобы рисковать своей жизнью.

Таким был Николай II, отец этого тела.

Теперь они должны были поверить в меня, юную княжну.

Они должны поверить в девушку, которая, похоже, не способна сделать ни одного выстрела.

Они, конечно, не знают, насколько это безрассудная авантюра, даже самые идиоты.

Я должна призвать их поверить в меня.

Чтобы они выжили. Хотя бы для того, чтобы предотвратить такое ужасное будущее.

<http://tl.rulate.ru/book/114976/4544600>